

Толкая дверцу автомобиля, Хуа Ян окинул взглядом двоих людей, сжимавших в руках деревянные колья. Худые до неузнаваемости лица и совершенно плоские, лишённые женских округлостей фигуры не позволяли понять их пол. Хуа Ян мог лишь догадываться по грязным обрывкам платьев, что перед ним две женщины.

— В чём дело? — настороженно спросил Хуа Ян.

Крепкий Хуа Ань тоже толкнул дверцу, вылез наружу, шумно втянул носом воздух и произнёс:

— От них не несёт мертвятиной, они живые.

— Есть что поесть? Дайте хоть немного, — прозвучал мягкий и слабый голос высокой девушки. В её прозрачных больших глазах, которые непрерывно хлопали, читалась одна лишь мольба.

Хуа Ян достал из машины две сухие лепёшки. Стоило ему протянуть их, как он почувствовал лёгкость в руке: девушки выхватили еду и, жадно запихивая её в роты, стали проглатывать целиком, давясь на ходу. С трудом проглотив куски, они снова умоляюще посмотрели на Хуа Яна.

Хуа Ян с тяжёлым сердцем полез в тканевый мешок и вытащил ещё четыре лепёшки. Хуа Ань достал две свои любимые баночки с тушёнкой, помог открыть их и отдал женщинам, приговаривая:

— Ешьте медленнее, никто у вас не отбирает!

Видя, что те едва не закатываются от сухомятки, он откупорил две бутылки питьевой воды, чтобы они могли запить.

Спустя три минуты на земле валялись две пустые жестянки, а женщины жадно заливали в горло воду.

Убедившись, что те наелись и напились, Хуа Ян тихо спросил:

— Поблизости есть ещё выжившие?

Высокая девушка ответила:

— Есть! Есть! И очень много.

Её брови изогнулись полумесяцем, в прозрачных больших глазах мелькнула хитринка, и, поджав губы, она издала пронзительный свист. Тишина ночи взорвалась шумом: из пустоши

внезапно начали выпрыгивать человеческие фигуры. Семь-восемь заросших, чумазных мужчин окружили их, сжимая в руках палки, дубинки и вилы, а их глаза горели холодным безумием.

Хуа Ян нахмурился, огляделся, а затем снова посмотрел на женщин:

— Что это значит?

— Ничего особенного. Оставляйте еду и машину, иначе мы вас прикончим! — пропищала низкорослая девица, в руке которой была зажата дубинка с засохшими бурыми пятнами крови.

Высокая девушка, подкрепившись, обрела силы. Размахнувшись, она со страшной силой опустила палку на голову Хуа Яна.

Бац! Деревянный кол разломился о голову Хуа Яна надвое.

В глазах у него потемнело, небо закружилось в карусели, из самого сдавленного сердца поднялась жгучая тоска, сменившись всепоглощающим чувством безысходности. Лёжа на земле, Хуа Ян задавался вопросом: что вообще происходит с этим миром? Женщина, которая только что была слаба, как кролик, в одно мгновение превратилась в свирепого тигра. Неужели нельзя проявлять жалость? Неужели все сострадательные люди должны погибать под ударами дубинок?

Хуа Ян не раз внушал себе, что это ужасный, рухнувший мир. Он даже наивно верил, что достаточно победить мутировавших зверей и перебить зомби, чтобы спасти рухнувшую реальность. Этот удар расколол вдребезги все иллюзии Хуа Яна, заставив наконец осознать: враги человечества — это не только мутанты и зомби. Это ещё и мрачные, уродливые человеческие сердца, эгоистичная и безумная человеческая природа.

Хуа Ань подхватил Хуа Яна и запрыгнул на крышу Додж Рэм:

— Что делать?

Выжившие окружили машину и начали тыкать дубинками в крышу. Хуа Ань жалко уворачивался то вправо, то влево — этот простофиля крепко помнил указания Хуа Яна и, сдерживая ярость, не причинял вреда себе подобным.

Хуа Ян медленно встал на крыше в полный рост, глядя на безумствующих внизу сородичей. Сердце тупо ныло, внутри бушевал поток обратной крови. Он приоткрыл рот и издал дикий, полный дикой первобытной мощи рев. Рев был долгим и зычным. Руки Хуа Яна начали стремительно толстеть, мышцы вздулись буграми, одежда натянулась, обнажая атлетичное тело.

Хуа Ань, давно потерявший терпение, заведя гневный рев Хуа Яна, тут же выпрямился,

принялся лупить себя обеими руками по мощной голой груди. Звук ударов разнесся глухим грохотом. Босиком спрыгнув с машины, он протянул руку, вцепился в горло первому попавшемуся мужику и, даже не напрягаясь, легко приподнял его над землей.

— Проваливайте! — взревел он и выбросил человека метров на семь-восемь в придорожные кусты.

Свирепая ярость Хуа Аня не испугала налётчиков, а лишь раззадорила их звериную сущность. Короткие клинки, дубинки, деревянные колья и вилы градом обрушились на Хуа Аня. Он даже не уворачивался: напряг все мышцы, закрыл руками глаза и тупо принял удар на себя.

Брамс! Бац! Бах! Цзинь!

Деревянная палка треснула о грудь Хуа Аня и переломилась. Вилы вонзились ему в спину и согнулись. Тесак опустился на руку и зазубрился! Короткая дубинка врезалась в голову и отскочила вверх, не оставив даже белого следа.

Бандиты недоверчиво уставились на собственное оружие, а затем ошеломленно перевели взгляд на Хуа Аня. Его обнаженное тело было совершенно безупречно, бронзовая кожа — цела и невредима. Кто-то в ужасе завопил:

— Он эволюционер! Он эволюционер!

На крыше машины пришел в движение Хуа Ян. Оттолкнувшись одной ногой, он скользнул вперед подобно стремительному призраку, молниеносно проскочил сквозь толпу, и его руки мертвой хваткой впились в шеи обеих девиц. Глаза горели ледяным светом холодных звезд, всё лицо окаменело, превратившись в ледяную маску. Высоко взметнув руки, он приподнял женщин в воздух, пальцы сжались с чудовищной силой — и те, кто еще секунду назад отчаянно извивались, мгновенно затихли в удушающих тисках.

— Кто вы такие? — в груди Хуа Яна клокотала необузданная ярость, убийственная аура вырвалась наружу, заставив стоявших напротив выживших задрожать.

Перед лицом пробудившегося обладателя сверхъестественной силы обычные люди были не более чем жалкими букашками, готовыми на заклятие.

Максимальная боевая мощь простолюдина равнялась 10, средний шлак едва дотягивал до 5, в то время как стартовая боевая мощь эволюционера составляла ровно 100. Разница казалась всего в девяносто единиц, но она отделяла их друг от друга как небо от земли. Непреодолимая пропасть нависла над обычными людьми тяжестью горных хребтов, заставляя их падать на колени и трястись в мелкой дрожи.

— Говорите! — Хуа Ань никогда не отличался мягким нравом. Увидев, что те молчат, он со

злости сделал два шага вперед и с размаху ударил ногами, отбросив стоявших на коленях мужчин. Хруст ломающихся костей прозвучал в ночной тишине пугающе отчетливо. В глазах Хуа Аня вспыхнул жестокий блеск: он втянул в себя одного из мужиков, заломив тому шею одной рукой, а второй вцепился в его грязные, похожие на сено волосы, и свирепо прорычал: — Не скажешь — оторву башку!

— Стойте! — из темноты вынырнула фигура в чёрном плаще, бесшумно скользящая по воздуху, словно парящая над землей.

— Да это же эволюционер с боевой мощью 200! — послышался в голове голос Опу, полный глубокого изумления.

В глазах Хуа Яна вспыхнул зелёный свет: над головой приближающегося человека горела ярко-зелёная цифра 200. У всех зараженных вирусом особей, будь то зомби или мутировавшие звери, цифры над головой были исключительно красными. У выживших живых существ и эволюционеров они светились насыщенным зелёным цветом.

Мышцы Хуа Яна напряглись до предела, пальцы сжались с новой силой. Зажатая в его ладони женщина перестала дергаться, ее лицо побагровело, тело окоченело. Без живительного глоттка воздуха до смерти оставалось всего мгновение!

— Я говорю! Стойте! — прозвучал холодный голос приближающейся женщины.

Её черный плащ не шелохнулся от ветра, под капюшоном сверкали ледяные глаза, а в уголках приподнятых губ белели оскаленные зубы.

— Хм! — фыркнул Хуа Ань. — Ты еще кто такая? — С этими словами он прижал локоть к себе, сжимая мускулы и пережимая шею пленника. Рослый мужчина казался в его объятиях беспомощным ребенком. Тот отчаянно цеплялся руками за локти Хуа Аня, но не мог превозмочь его силу, и всё шло своим чередом, по первоначальному сценарию.

Женщина под плащом медленно подняла голову, являя миру округлый подбородок. Её фигура метнулась молнией, превратившись в черную черту в темноте, и с призрачной скоростью она оказалась прямо перед Хуа Анем, выбросив вперед тонкую мертвенно-бледную ладонь и вцепившись ему в запястье.

На лице Хуа Аня промелькнула холодная усмешка:

— Проваливай!

В ту же секунду в запястье влилась чудовищная сила, но хрупкая на вид ручка оказалась твердой и тяжелой, как горный монолит — сколько Хуа Ань ни напрягал все силы, рука не сдвинулась ни на миллиметр. Кровь прилила к голове, бронзовая кожа налилась багрянцем, в

ход пошли абсолютные пределы возможностей, на лбу выступили крупные капли пота, но эта тонкая ладонь оставалась непоколебимой.

— Я сказала: стойте! — холодно бросила женщина в черном плаще.

Её источающие ледяное сияние глаза уставились на Хуа Яна. Заметив, что тот не собирается уступать, она медленно подняла белую ручку вверх — и массивный Хуа Ань легко, словно пушинка, оторвался от земли вслед за этим изящным движением. Мужчина, которого он только что держал, рухнул на землю и жадно заловил ртом воздух.

Женщина в плаще вложила всю силу в одну руку и, взмахнув ею, словно кнутом, швырнула Хуа Аня оземь. Его мотало из стороны в сторону, толстокожий Хуа Ань заработал дикое головокружение, пока ледяная ладонь не впилась в его собственную шею. Пальцы сжались:

— Прекратите! — Голос звенел холодом, от него веяло смертоносной аурой.

— Прекрати твою мать! — взревел Хуа Ян и со всей дури швырнул обеих женщин в сторону черного плаща, рассекая воздух свистом.

Женщина в плаще не осталась в долгу и швырнула Хуа Аня обратно Хуа Яну, точно какую-то ненужную вещь.

— Убирайся! — Хуа Ян был настороже с самого начала. Завидев летящего Хуа Аня, он резко сменил позицию, и его кулаки с оглушительным свистом устремились прямо в лицо закутанной фигуре.

Хлоп! Кулак врезался в грудь дамы в плаще, и Хуа Ян ощутил, будто разбил тонкое стекло. Вырвался наружу поток колоссальной энергии. Черный плащ разодрался в клочья, обнажая испуганное лицо и изящную девичью фигурку.

На вид ей было лет пятнадцать-шестнадцать, но при этом она обладала роскошной грудью, тонкой талией, нежной кожей и сияющими, подобно звездам, глазами — вылитый персонаж сказки, сошедший со страниц аниме.

— Ты просчиталась насчёт того, как дорог мне этот человек! — В глазах Хуа Яна сверкнул ледяной огонь. Толстокожий Хуа Ань с кашлем поднялся с земли, отряхнул пыль — он остался абсолютно цел и невредим. Обнажив зубы в зверином оскале, Хуа Ян продолжил: — Я займу тебя, а Хуа Ань перебьет их всех!

И без того свирепый Хуа Ань никогда в жизни не испытывал подобного унижения. Услышав команду Хуа Яна, он тут же принялся разминать кулаки, а жажда убийства в его глазах стала почти осязаемой. В смутные времена выживает тот, кто рубит с плеча!

— Стойте! — лишившись маскировки в виде плаща, девушка испуганно засуетилась. Ощущая на себе жгучий взгляд Хуа Яна — точно она стояла посреди улицы абсолютно головой, — на ее лице одновременно отразились унижение и гнев: — Между нами нет неразрешимых противоречий. Впереди Земляные Драконы, позади земляные крысы, дни наши сочтены, мы еле влачим жалкое существование — не ровен час, завтра мы станем кормом для монстров. Ради всего святого, раз уж мы все здесь выжившие, сжальтесь, а за ваш ущерб мы заплатим!

— Компенсация? Чем вы собираетесь платить? — Глаза Хуа Яна пылали огнем. — Вы разрушили самый прекрасный мир в моем сердце!

Едва он закончил говорить, как в ушах раздался голос Опу:

— Осторожно!

Взрывная волна мощного потока воздуха разорвалась прямо перед грудью Хуа Яна. Жгучая волна окатила всё тело, его отбросило назад, в глазах заискрились золотые звезды. Он рухнул на землю, перепачканный пылью, во рту защипало от солоноватой крови, и Хуа Ян выплеснул фонтан багровой жидкости.

— Ее мутация — это сжатие воздуха! — Опу предупредил слишком поздно. Хуа Ян был тяжело ранен, боевой дух Хуа Аня упал, инициатива перешла к противнику, и теперь им оставалось лишь...

Глава 15. Госпожа Лиань

— Не люблю, когда мне угрожают. Особенно чумазные дикие мужланы! — Прелестная лолита с детским личиком и роскошным бюстом в мгновение ока превратилась в величественную, холодную и непреклонную королеву.

Высокая женщина поднялась с земли, и ее прозрачные глаза наполнились ядовитой злобой:

— Госпожа Лиань, что с ними делать?

Глядя на бегущие глаза Хуа Аня и поверженного на землю Хуа Яна, Лиань с видом играющей с поимкой кошки покачала пальцем и процедила:

— В живых останется только один. У мужчин с дурными мыслями нет права переводить еду зря.

Её детский голосок вдруг стал пронзительно-острым:

— Лишь тот сильный, кто убил слабого, имеет право продолжать жить.

Воздух вокруг внезапно застыл. Хуа Ань нерешительно замер, переводя растерянный взгляд то на Лиань, то на распростертого на земле Хуа Яна. Выражение его лица стало необычайно сложным.

— Убей его! И останешься в живых! — В голосе Лиань зазвучали соблазнительные нотки, казалось, у нее вот-вот вырастут рожки и хвост. — Человеческая природа алчна и эгоистична от рождения. Помочь ему избавиться от мучений или подохнуть вместе с ним — разве это трудный выбор?

— Кх-кх! — Хуа Ян медленно поднялся на ноги, кривя губы в усмешке. — Наболталась? Тупая баба с большими сиськами!

В глазах Хуа Яна Лиань была эталоном глупости при пышных формах.

— Неужели я безропотный ягнёнок на заклятие? Какая же ты наивная дура!

— Что ты сказал? — Уголки губ Лиань изогнулись в презрительной ухмылке, тонкие пальцы заплясали в воздухе.

В темноте вспыхнул сгусток чернейшего света. По щелчку ее пальцев он разорвался прямо перед грудью Хуа Яна, и взрывная волна вновь впечатала его в землю, заставив выплюнуть сгусток темной крови.

Кое-как поднявшись на ноги с грязной земли, Хуа Ян прищурился, и его глаза сверкнули холодом:

— У глупой бабы кончились фокусы?

С этими словами он слегка присел на корточки:

— Думаешь, заставить нас перебить друг друга так просто?

— Проваливайте! — Лиань задохнулась от гнева, ее и без того огромная грудь вздымалась ходуном.

Она соединила ладони, меж ними вспыхнул яркий свет, и сгусток воздуха, темный как черный бриллиант, сорвался с ладони подобно пушечному ядру, целясь прямо в голову Хуа Яна.

Тот даже не стал уворачиваться: сжав левую руку в кулак, он наотмашь ударил по летящему сгустку. Грохот разорвал тишину, Хуа Ян снова рухнул на землю.

— Кх-кх! — С усилием поднимаясь и бросая взгляд на застывшего столбом Хуа Аня, Хуа Ян обнажил окровавленные зубы и бросил: — Пока я здесь, она тебя не тронет!

Эти простые слова прозвучали как волшебные руки, коснувшиеся мягкого сердца Хуа Аня. И без того оцепевший парень замер окончательно, превратившись в деревянную курицу — застыл намертво!

— Эх! — вздохнул Опу. — Хватит ломать комедию! Может, сдадимся, а?

— Сдашься — умрешь, а если будешь стоять до конца — глядишь, и выживем, — прошептал Хуа Ян. — Добавь-ка мне пафоса, посмотрим, удастся ли еёпугнуть!

Опу не оставалось ничего другого, как активировать голографическую проекцию. Волосы Хуа Яна зашевелились сами собой, на ладонях вспыхнули оранжево-красные язычки пламени длиной в полфута, заплывавшие золотистыми змейками.

— М? — Лиань в изумлении отступила на полшага назад, озадаченно моргая: — Мутация берсерка? Почему я совсем не чувствую прироста боевой мощности?

Некоторые пробужденные обладали уникальными талантами: они могли прожрать остаток жизненной силы ради боевой трансформации. Боевая мощь после этого возрастала прямо пропорционально сожженным годам жизни — чем больше жертвуешь, тем сильнее эффект.

Опу в панике закричал:

— Голограмма жрет кучу энергии, блефом ее не прогнать! Что делать? Что делать?!

Хуа Ян сложил руки на груди, а затем резко развел их в стороны, принимая боевую стойку. Левая рука сжалась в кулак, охваченный языками оранжевого пламени, правая распрямилась в ладонь, где танцевали искры. Прикрыв ими лицо, он забормотал:

— Сначала понты — потом разберемся!

После ранений боевая мощь Хуа Яна рухнула со 121 до 80, сломанное ребро проткнуло легкое, внутренности кровоточили, и цифры продолжали падать.

Ночь вновь погрузилась в тишину. Во тьме плясали два язычка пламени. Лиань блуждала глазами по сторонам: слои воздуха вокруг её тела под воздействием света сплелись в подобие брони, сменив нападение на защиту. В ее голове росло недоумение: почему после трансформации Хуа Ян не стал сильнее, а наоборот, ослаб? Неужели это какая-то грязная ловушка?

Размышляя, Лиань внимательно осмотрела Хуа Яна. Его одежда была на удивление чистой и аккуратной, кожа на лице — нежной и белой, черты лица — резкими и четкими. Черные волосы умеренной длины, ухоженные, свежие и блестящие, виски аккуратно подстрижены. Ничего общего с другими выжившими, чьи шевелюры напоминали грязное птичье гнездо или были обглоданы собаками — клочковатые и неровные.

Глядя на опрятный вид Хуа Яна и сияющий новизной Додж Рэм, Лиань вдруг вспомнила многокилометровые пробки на шоссе и подземных крыс, сновавших тут и там, и невольно спросила:

— Как вы вообще сюда добрались?

— Хм. — Хуа Ян проигнорировал вопрос, слегка согнув тело, подавшись носками вперед и выкатив глаза размером с медные колокола: — Драться будем или нет?! Хватит сопли жевать, у меня нет времени разводить с тобой любезности!

Пламя на ладонях поползло вверх по телу, разгораясь всё ярче, и в считанные секунды огонь полностью окутал Хуа Яна.

— Тц! — Сделав еще полшага назад и видя яростное буйство пламени напротив, Лиань окончательно уверилась, что у Хуа Яна еще остался порох в пороховницах. Ей передался страх, но страх преследования заставил ее использовать козырную карту.

Вся ее ментальная энергия взревела океанским штормом, слои воздуха вокруг вновь сошлись в плотное сжатие, а между бровей вспыхнул холодный свет. В пространстве материализовался шестигранный кристалл, который ледяным сиянием закружил вокруг Лиань. Указав на Хуа Яна пальцем, она пронзительно выкрикнула:

— Вперед!

Шестигранник завис в воздухе, неторопливо устремившись на Хуа Яна. Лицевая часть Лиань побледнела до синевы, тело закачалось, она отступила назад — после истощения резервов она стала слабее обычного человека.

Глядя на приближающийся кристалл, Хуа Ян скривил лицо в горькой улыбке. Опу орал ему на ухо:

— Я же говорил — не выпендривайся, а ты пер! Вот и доигрался! Что теперь? Что делать?!

— Плевать! — Хуа Ян толкнул землю ногами и взмыл в воздух, отступая назад. Заметив отупевшего Хуа Аня, он мгновенно сообразил, что делать, швырнув в того бутылку: — Пей!

Хуа Ань инстинктивно поймал стекло, скрутил пробку и залил в горло огненную жидкость.

Обжигающий алкоголь прожег путь от кадыка до самого желудка, горячая кровь забурлила, щеки Хуа Аня налились алым, глаза наполнились кровавыми жилками:

— Больно! Как же болит голова!

По мере того как алкоголь сжигал кровь в венах, мышцы под обнаженной кожей Хуа Аня начали раздуваться, на шее вздулись толстые вены. Его двухметровый рост вытянулся еще сильнее, он встал во тьме ночи подобно демоническому божеству, выпятил исполинскую грудь и издал первобытный рев.

Хуа Ян сделал круг под прикрытием шестигранного кристалла и, видя, как боевой потенциал Хуа Аня взлетел со 131 до 262 единиц в режиме полной мутации, бросился к нему с воплем:

— Бей!

— Ха! — Хуа Ань взмахнул кулаком размером с котелок. Мышцы натянулись до предела, кулак рассек воздух со свистом: — Бац!

Удар пришелся прямо по кристаллу.

— Грохот! Бабах!

Ослепительная белая вспышка озарила ночную тьму, затмив сияние звезд на небосводе. Ураганный ветер взметнул столбы пыли, земля содрогнулась от сильнейшего толчка. Три минуты спустя всё стихло.

Лицо Хуа Аня покраснело от крови, грудь тяжело вздымалась, выброшенный вперед кулак застыл в воздухе — кожа на нем лопнула, багровая кровь капала на землю. Воронка от взрыва достигала трех метров в диаметре и пяти в глубину. Хуа Ань стоял на краю котлована, его глаза закатились, а мощная, словно изваянная из мрака фигура рухнула назад.

Боевая мощь Лиань достигала двух сотен, а после сжигания последних резервов для сильнейшего удара она подскочила почти до трехсот. В то же время Хуа Ань после принятия алкоголя удвоил силу удара со 131 до 262. И хотя он выстоял против сильнейшего удара Лиань, сам он повредил жилы и потерял сознание.

Хуа Ян стоял на краю кратера, источая ауру суровой угрозы, и смотрел на выдохшуюся Лиань:

— В живых останется только один! У слабых нет права переводить еду зря.

Те же самые слова, слетевшие с уст Хуа Яна, приобрели на три доли больше металлического звона и бескомпромиссной жестокости.

Смена ролей охотника и жертвы: приготовленная к ужину утка вдруг оказалась шеф-поваром. Брови Лиань сошлись на переносице, она ощутила физически осязаемую убийственную ауру в воздухе и холодно бросила Хуа Яну:

— Подлый негодяй!

Высокая женщина переменилась в лице, подбежала к Лиань и рухнула перед Хуа Яном на колени, застучав лбом о землю:

— Не убивайте меня, прошу, я не хочу умирать! Я согласна быть вашей рабыней, согласна на всё, только кормите! Лиань еще шестнадцать, она девственница, я отдам ее вам прямо сейчас, делайте с ней что хотите!

— Сука! — Выскочившая низкорослая девица с размаху пнула высокую дамочку в бок и сплюнула. — Бесхребетная тварь!

Подняв глаза на Хуа Яна, она тут же ощутила лезвие смертоносного холода, ее ноги задрожали, она рухнула на колени, сглотнула вязкую слюну и не нашла слов.

— Убить хочешь — так убивай, хватит пустых разговоров! — Лиань гордо задрала подбородок.
— Если ты посмеешь осквернить мое тело, я устрою тебе ад на земле — женщины не игрушки для мужчин!

— Ты?! — Хуа Ян подошел к Лиань и посмотрел на нее свысока.

Наотмашь взмахнув ладонью, он влепил звонкую пощёчину по этому детскому личику с огромной грудью. Хлоп! Удар был такой силы, что Лиань потеряла ориентацию.

— Женщина со змеиным сердцем заслуживает мучительной смерти.

<http://bllate.org/book/21980/2284615>